

Людмила ОЛЕЩЕНКО,
Омский музей Кондратия Белова

ЖИЗНЬ И СУДЬБА

К 120-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ КОНДРАТИЯ БЕЛОВА, НАРОДНОГО ХУДОЖНИКА РОССИИ

Уже при жизни Кондратий Петрович Белов удостоился неформального звания «Патриарх сибирской живописи». Так его называли художники, чьё творчество было близко по своим художественным принципам его методу. Но и те, кто разрабатывал новые направления в искусстве, отличные от того, что делал Кондрат Петрович, признавали за ним способность к масштабному мышлению, умение выразить свои чувства через постижение природы, описание исторических событий, которым он был свидетель и участник.

Жизненные обстоятельства всё время препятствовали его желанию стать художником, но жизнь нам даёт, а судьбу человек выбирает сам. И Белов сделал свой выбор, хотя порой кажется, что этот выбор был предопределён свыше.

Ровесник века, он родился 23 марта 1900 года в деревне Верхняя Уса Пермской губернии в семье безземельного крестьянина Петра Николаевича Белова и его жены Агафьи Карповны. В 1905 году семья Беловых переехала в Сибирь, в село Пача Томской губернии. Это село стало для него родным – ведь там прошли его детство и юность. Там он в семь лет начал рисовать, за что Кондратия регулярно наказывал отец, считавший рисование пустым времяпрепровождением. Однако сельчанам нравились его картинки, и они часто просили мальчика нарисовать что-нибудь.

Способности юного художника были замечены волостным писарем Пазилковым, отбывавшим в этих местах ссылку. Он добился разрешения принять Белова в рисовальные классы Томского общества поощрения художников. Но отец был против: «Если бы я был богатым, всё равно не пустил бы... Научили писать, читать – для нашего брата и ладно». Кондрата отдали прислужником к местному священнику, который обратил внимание на прорезавшийся баритон своего помощника и предложил отцу готовить сына в иподиаконы. Однако отец решил его женить. Нашлась и невеста – племянница местной купчихи.

Но Кондрат, которому исполнилось 17 лет, сбегал от женитьбы в Томск. Впечатления от Томска он описал в воспоминаниях. Кроме своей и некоторых окрестных деревень, он нигде не был. В Томске увидел новый для него мир. «Было страшно и в то же время радостно. Множество магазинов на Почтамтской, гостиница Ветрова с окнами в три человеческих роста из толстого зеркального стекла. А за окнами-то какие чудеса! Я смотрел и всё не мог насмотреться... На площади митинг, люди кричат, ругаются на трибуне, ругаются в толпе. Одни кричат: «Долой войну!», другие ещё громче: «До победного конца!». Всё перемешалось»^{**}.

Шёл 1917 год. Стоит только удивляться, как сельский парень, оказавшись в водовороте событий, не испугался неизвестности, которая вошла в его жизнь с революцией и Гражданской войной, последующими событиями, ставшими для многих труднейшими испытаниями. Кондрат завербовался на строительство Мурманской железной дороги, где зарабатывал себе на хлеб тем, что делал надписи на паровозах, цистернах, вагонах, получая 12 рублей в день, – больше, чем получали работники за самую трудоёмкую работу. Но в октябре 1917 года работа на дороге остановилась, в городе началась неразбериха: из Петрограда бежали в Мурманский порт англичане, французы, американцы. Надо было возвращаться домой.

В мае 1919 года юноша попадает под последнюю колчаковскую мобилизацию. События меняются стремительно: Омск, 43-й строевой полк, муштра и казарменный режим. Он участвует в походе против алтайских партизан, закончившемся полным крахом. Волею случая оказывается в Красной армии. Затем – Иркутск, снова казармы, но уже 48-го Сибирского стрелкового полка 5-й армии. Здесь начинается биография Белова как художника. В этом ему опять помог случай.

Рисунок химическим карандашом обнажённой женщины на стене казармы неожиданно приводит юношу вместо ожидаемой губы в художественную студию полка, которой руководил Георгий Мануйлов, бывший когда-то волостным писарем в Паче. Он взял Белова к себе на трёхмесячные курсы, после которых тот был откомандирован в годичную художественную студию при политуправлении 5-й армии (ПУАРМе). Это была удача, поскольку студия просуществовала только год и сделала единственный выпуск.

Учиться было нелегко. Шёл 1921 год. В Иркутске неспокойно. Банды держали город в постоянном

* Белов К. О моей жизни. Омск, 2005. С. 16.

** Там же. С. 25.

напряжении. Винтовки и кисти рядом. Но, главное, было у кого учиться. Педагогами являлись известные иркутские художники К. И. Померанцев и С. Н. Соколов, график С. Д. Бигос, читинский скульптор Иннокентий Жуков, болгарин Мунзо.

Первая живописная работа Белова «Широкая Масленица» вызвала разноречивые мнения, тем не менее в следующем, 1922 году она появилась в экспозиции весенней выставки иркутских художников. Так состоялся дебют художника.

Следующий этап – обучение в Омском художественно-промышленном техникуме им. М. А. Врубеля, куда он поступил в 1924 году.

Худпром сыграл огромную роль в формировании сибирского искусства и дал путёвку в жизнь многим талантливым людям, в том числе Кондратию Белову.

Годы учёбы были едва ли не самыми трудными в биографии Белова. В техникум его приняли условно, без стипендии, поскольку здесь для поступления требовалось семь классов школы, а он имел только церковноприходскую школу. Со специальными предметами у него было всё в порядке, но математика, физика, химия давались с трудом. Стипендий в Худпроме не давали. Подрабатывает истопником в бывшем Кадетском корпусе: быть на работе в шесть утра, напилить, наколоть дрова, растопить восемнадцать печей. Работа требует много времени и приносит мало денег.

Зная бедственное положение Белова, преподаватели каждый месяц через секретаря передавали ему 15 рублей. Повезло ещё, что в тот год в здании кадетского корпуса стояла партшкола ПУАРМА-5, в которой он работает художником в последний год пребывания в Иркутске. Белову были знакомы многие преподаватели, служащие хозчасти, повар, который нередко его подкармливал.

Начиная учиться на Худпроме, Белов мечтал о живописи. Но ему пришлось поступить на полиграфическое отделение, которое при тогдашней безработице давало больше возможностей найти работу по профессии.

Последний год обучения в Худпроме завершился защитой диплома. Плакат Белова «Нефть» прошёл по первой категории. Художник выполнил его на камне в четыре краски.

В 1929 году, через год после окончания Худпрома, он устраивается литографом на геокартографическую фабрику при военно-топографическом отделе Сибирского военного округа, что заметно улучшает его материальное положение.

В этом же году он становится членом Омского филиала художественной группировки АХР (Ассо-

циация художников революции). Филиал, организованный москвичом Н. Г. Котовым, к этому времени занял ведущее положение в художественной жизни города. Под воздействием Декларации ассоциации все художники-ахровцы пытались дать народу понятное, идеологически активное искусство.

На выставке филиала в 1929 году, посвящённой десятилетию освобождения Сибири от колчаковщины и интервенции, Белов представил работу «Последний парад Колчака». Она не сохранилась, но по фотографии можно судить о том, что художник в соответствии с собственными воспоминаниями (он был свидетелем этого парада) строго придерживается документальности. Это было только начало. Впереди – длительный поиск своего творческого пути.

1930-е годы были неблагоприятными для художественной жизни Омска. Много талантливых художников покинуло город, художественно-промышленный техникум был закрыт. Выставочная деятельность почти прекратилась.

В 1930-е годы в жизни Кондратия Петровича происходят важные изменения. В 1932 году его приняли в члены только что образовавшегося Союза художников СССР. Но в этом же году он заболел туберкулёзом лёгких, и врачи запретили ему работать в литографской мастерской. Он переходит работать художником в Дом Красной армии. Там он оформляет спектакли, играет в них. Кондратий Петрович всерьёз увлекается театром. Окончательный выбор между живописью и театром оказался достаточно сложным. В 1934 году, когда освободилось место режиссёра в клубе им. Ворошилова мелькомбината, он переходит туда, где совмещает профессии актёра, художника и режиссёра.

В этом же году он едет в командировку в качестве парторга в распоряжение Красноярской МТС на север Омского района контролировать ход уборки урожая и привозит оттуда 140 графических портретов ударников труда. Эти портреты были выставлены в драмтеатре, составили первую персональную выставку художника.

Однако жизнь преподносила Белову и неприятные сюрпризы. В 1937 году по чьему-то доносу он был исключён из рядов ВКП(б) как активный белогвардеец. Под предлогом сокращения штатов его уволили из клуба, сняли с воинского учёта за невозможностью использовать в РККА. В 1937 году многие омские художники были репрессированы. Кондратию Петровичу на этот раз повезло. Новый председатель товарищества «Омхудожник», орга-

низатор Омского отделения Союза художников пейзажист Дмитрий Степанович Сулов принял Белова в товарищество, дал ему крупный заказ к 20-летию Октября на громадный барельеф (3 на 5 м) для краеведческого музея. Из глины и папье-маше нужно было изобразить пять фигур идущих рабочих с отбойными молотками. Заказ был срочный, времени мало, а главное, было холодно, просушить глину не удалось. Снова раздались обвинения во вредительстве. Сулов опять поручился за Белова и посоветовал ему написать живописное панно на фанере под старую бронзу с тем же содержанием и такого же размера. До появления приёмной комиссии оставались только двое суток. Но он успел. И хотя впервые писал маслом, работа удалась и была принята без единого замечания.

Для 2-й областной выставки 1938 года художник пишет большую работу «Освобождение политзаключённых из Омской тюрьмы». Картина имела успех, была выставлена на Всесоюзной выставке 1939 года в Москве, её репродукция была опубликована в журнале «Творчество».

Но в жизни художника опять начинается чёрная полоса. В 1937 году ему снова напоминают о белогвардейском прошлом – исключают из Союза художников с формулировкой: «Творческая пассивность». Это было несправедливо, так как, несмотря на ослабленное здоровье, он постоянно работает, принимает участие в областных, зональных, республиканских выставках, общественной жизни.

В годы Великой Отечественной войны Белов не только пишет картины, но и выступает с беседами об изобразительном искусстве в школах, госпиталях. В это время он обращается к патриотической тематике в картинах: «Возвращение партизан в родное село» (1942); «Пленные немцы» (1944); «Хлеб фронту» (1944); «Расстрел Лизы Чайкиной» (1945). И справедливость торжествует: в 1944 году его восстанавливают в ВКП(б). В 1945-м Белов награждён медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». В 1946 году ему возвращают звание члена Союза художников России.

В послевоенный период многие работы художника посвящены теме революции, Гражданской войны в Сибири. Выполнены они в основном гуашью, реже маслом. Темы, которые он выбирает, чаще всего малоизвестны, как малоизвестна и история Сибири. На его картинах запечатлены В. Ленин, Ф. Дзержинский, Сухэ-Батор, Чойбалсан, командармы М. Тухачевский, И. Уборевич, красноармейцы 5-й армии, крупные деятели партизанско-

го движения в Сибири: Кира Баев, Артём Избышев, Нестор Каландаришвили, Иван Строд, лидеры белого движения: А. Колчак, братья Пепеляевы, барон Р. Ф. Унгерн фон Штернберг, генералы В. Болдырев, Р. Гайда, Е. Римский-Корсаков.

Белов в одном из интервью говорил: «Память – такая штука, только зацепишь ниточку – и она поведёт тебя. И то, чему я оказался свидетелем, о чём слышал, прочитал, узнал, повернулось иной гранью – потребностью рассказать людям об исторических событиях Гражданской войны, о её героях, о том, как революция расколола мир, определила его полюса. Нам нельзя не помнить истории нашей <...> Если ты неравнодушен к прошлому, значит, неравнодушен к настоящему и будущему»*.

К концу 1940-х годов омские художники активно включаются в художественную жизнь России. О работах омичей публикует статьи центральная пресса, они отмечаются на республиканских и всесоюзных выставках. В 1949 году Комитет по делам искусства присудил дипломы за лучшие произведения К. П. Белову, В. Р. Волкову, А. Н. Либерову, П. С. Мухину, К. Н. Щекотову. В 1949 году К. П. Белов (совместно с К. Н. Щекотовым, Е. П. Соловьёвым, Н. Ф. Кликушиным, А. М. Дубровским) принимал участие в оформлении вводного зала павильона «Сибирь» в Москве.

162 Пейзаж «Лесосплав на Иртыше» (1948) Белова был включён в состав передвижной выставки советского искусства, прошедшей во всех странах народной демократии, а также в Индии и Финляндии в 1950 году. Пейзаж был выдвинут на Сталинскую премию, что, несомненно, свидетельствовало о его художественных достоинствах. Премию художник не получил из-за характеристики, в которой снова напомнили об его колчаковском прошлом.

Но именно с этого пейзажа начинается важный этап в творчестве художника. Живописец открыл для себя жанр, давший возможность проявить те грани своего дарования, которые в полной мере отразили его мироощущение, мировосприятие. В этой работе определились его качества как художника-пейзажиста эпического склада. Высокая точка зрения становится традиционной. Благодаря ей открываются бесконечные просторы, необозримость которых подчёркивает весь композиционный строй картины. Появляется мотив, который будет звучать в большинстве картин, написанных позже: небо и река с отражёнными в ней облаками, ветер, приводящий всё в движение. Этот мотив явился результатом осмысления природы Сибири, стремления выразить

* Кондратий Белов: альбом-монография. Омск, 1996. С. 27.

её суть. Для Белова природа – одушевлённый мир, частью которого является человек, принимающий её такой, какой она существует изначально.

Это мировосприятие и композиционные принципы будут присущи многим его работам: «Половодье на Иртыше» (1949), «Над Иртышскими просторами» (1972), «Устье Тобола» (1977), «Ангара» (1977), «Памятник Ермаку» (1982), «Село моей юности» (1987).

Вместе с тем Кондратию Петровичу не чуждо лирическое и романтически-драматическое восприятие природы, проявившееся в работах: «Бывшая Еловка» (1968), «Зима» (1979), «Салехард» (1962), «Древние солеварни» (1963), «Родные поля» (1960) и других.

Творчество Белова многогранно: как график с тонким чувством юмора он проявил себя в друже-

ских шаржах. О глубоком понимании текста, литературного жанра свидетельствуют иллюстрации к сказке П. П. Ершова «Конёк-горбунок», произведению А. М. Горького «Дело Артамоновых», стихам Т. М. Белозёрова «На нашей реке».

Его Тобольский альбом демонстрирует умение в наброске передать первое впечатление от увиденного, зафиксировать то, что остановило взгляд, показалось важным.

Признание Кондратия Белова как самобытного, талантливого художника состоялось давно. В 1964 году он стал заслуженным деятелем искусств, в 1976-м – народным художником России. Но слава пришла к нему раньше. Он был действительно народным художником, чьё творчество продолжает жить и формировать в сердцах людей любовь к родному краю, истории, искусству.



Омский музей Кондратия Белова